

Владимир Лысенков

**БИТВА
ЗА ПОЛЕ**
в стихах

6+

Владимир Юрьевич Лысенков

Битва за поле в стихах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41899116

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0642-0

Аннотация

Добрая сказка о мире, в который можно попасть через шалаш пастухов, который находится на поле, теперь в стихах. Двое молодых людей – парень и девушка, попав в этот мир совершенно случайно, узнают, что он в большой опасности и его жителям – Лису, кроту, бобрам, барсуку, Ворону и многим другим нужна их помощь. Они вместе с Лисом и своей отважной собакой отправляются спасать королевство от зла. Впереди их ждут незабываемые приключения, настоящие сражения, и, конечно же, любовь.

Всё началось с того, что он влюбился –
Влюбился так, как будто в первый раз.
Тогда на небе свет от звёзд искрился,
Она шла мимо, так начнем рассказ.

Но не об этом дивная поэма,
Не о любовной связи двух сердец!
Хотя, затронем мы и эту тему,
Не в красках, правда, я себе не льстец.

Он часто приходил, порой, бывало,
Дарил в букетах яркие цветы.
Она его часами обнимала,
Просила иногда, чтоб сбрил усы.

А рядом было поле золотое –
С него и началась эта любовь.
Гуляли они там с собакой вволю,
А у самих кипела в жилах кровь.

Так проходили месяцы и годы,
Сменялось лето осенью, зимой.
И принимали все они невзгоды,
Ведь вместе легче справиться с судьбой.

Охотничьи инстинкты воцарились

И становилось как-то невдомёк:
Ну как же так? Ведь только помирились,
И друг от друга снова наутёк.

Но прежде всех невзгод, обрушившихся с неба,
История случилась, полная чудес!
И в ней второстепенным он героем не был.
Так вот, попал герой в волшебный лес.

А дело было так – на этом поле
По древнему преданию старины
Однажды пастухи пришли и вскоре
Воздвигнули шалаш без новизны.

Из досок старых, из овечьей шкуры,
И из ковров, что выкинуть пора.
В работе было много той халтуры,
Но все же тот шалаш стоял пока.

Ни до, ни после так никто не видел,
Чтоб кто-то, притомившись от овец,
В том шалаше прекрасный сон увидел,
Пока не оказался там беглец.

Герой, что убегал от мыслей мрачных,
На поле находил он свой покой.

Он видел красоту цветов невзрачных
И кто-то звал его вслед за собой.

Напротив шалаша остановился,
Ведь он давно таинственно манил.
Из темноты никто не появился,
И он, шагнув вперед, страх победил.

В том шалаше была кровать и столик,
И что-то ещё было на земле –
Луч солнца отразила сталь и вскоре
Герой поднял кольцо, а с ним и дверь.

Оттуда на него томящим взором
Холодная смотрела темнота.
Герой был любопытным и упорным,
К тому же что-то так влекло туда.

Раздумывать в то время неуместным
Он посчитал и прыгнул в темноту.
Темно там было, холодно и тесно,
А сверху что-то веяло беду.

И не было в том тёмном подземелье
Каких-нибудь извилистых ходов.
Герою было уж не до веселья –

Шум сверху, и он двинулся на зов.

И не было тогда сильнее боли,
Чем та, которой был сейчас томим,
Ведь пять минут назад он был на поле,
Теперь же лес вокруг – он там один.

Внезапно дикий вой с кустов раздался,
А следом заунывный страшный свист.
Тогда герой совсем не растерялся,
И, развернувшись, сиганул обратно вниз.

Но перед этим он немного оступился
И полетел туда вниз головой,
А долетев, на время отключился.
Проснулся в комнате с горящею свечой.

Немного было в комнате убранства,
Лишь старый стол из высохшего пня.
Оставшееся малое пространство
Собой укрыла призрачная тьма.

Герой лежал на пуховой перине,
Укрытый тёплой шкурой слоя в два.
С угла глазами, вроде бы не злыми,
Смотрели на него два уголька.

Заметив, что проснулся он, скользнули
Они к свече и тут увидел он –
Барсук присел на примитивном стуле
И вдруг сказал: «Ну, ты упал, как слон!

Ну, кто же так спускается под землю?
К тому же полетел вниз головой!
Скажи спасибо чудному спасенью
Тётушке, дремавшей под норой.

Нет, не было такого удивленья,
Ведь у героя был тогда немалый шок.
Глазами он искал вокруг спасенья,
Присел. Он лучше выдумать не мог.

Барсук же продолжал, пристально глядя
На рот открывшего от страха паренька -
То отвернется к стенке, то опять присядет.
Да, в жизни хуже не было денька.

«Пойми, на нас наложено проклятье!
Но прежде расскажу я вот о чём:
Наш мир был создан для любви и счастья,
И прежде хорошо все было в нём.

Ведь долго наш король сидел на троне,
И королевство мудростью хранил.
А враг не смел и думать о короне,
Ведь знал, не хватит ни ума, ни сил.

Но, как бывает, ничего не вечно,
И наш король однажды занемог.
Он стал наивным, чуточку беспечным,
И удержать корону он не смог.

Пришёл ему на смену злой, коварный
Из королевства ближнего злодей.
Он приказал отлить золотые ванны
И обложил налогами зверей.

Тюрьма была построена из камня
Для тех, кто не способен был платить.
И стали закрываться на ночь ставни,
И в мире беспокойно стало жить.

Но среди всех невзгод, безжалости и горя
Нашелся вдруг отчаянный герой.
Ворона, или Ворон – с ним не спорят,
Все звери знают – Ворон не простой.

Плохого много сделал самозванцу –

Он армию собрал за два, три дня.
Хоть был он в своей жизни оборванцем,
Мечтает все-же свергнуть короля!

Но дело это очень непростое –
И день, и ночь у каждого куста
По четверо, когда стоят по трое
Служители великого лжеца».

Так говорил барсук, переминаясь
С ноги на ногу, опершись об стол.
Свеча горела, медленно кончаясь,
А наш герой в тревожный сон ушёл.

Проснулся он от суеты и шума –
Барсук метался от угла к углу.
Какие были у героя думы,
Когда он понял – худо барсуку?

Вот, наконец, барсук остановился,
И полной грудью тяжело вздохнул:
«Наш мир уже не тот, каким родился,
Он в лету непроглядную канул.

Миры такие часто создаются,
Для этого достаточно заснуть,

Представить, как в долинах реки льются,
Бояться красоту лесов спугнуть.

А где-то в поле создаётся дверца,
Ведущая во вновь созданный мир.
Найти её поможет только сердце,
И ты успешно эту дверь открыл.

Но что же я стою? Не время медлить!
Идут за мною стражи короля!
Ты – тот, один, кому мы можем верить,
Спасение придёт лишь от тебя.

Пророчество из древности гласило,
Что королева мир от зла спасёт...
Хм, странно, как решили сверху силы –
Пришёл король... Постой, кто-то идёт!

Тебе надо скорее выбираться,
И помни – нам не справиться одним!
Придёт, я верю, время целоваться
И радоваться жизни. Поспешим!

И всё-таки, подумай на досуге
О том, что причиняет сердцу боль.
Ты обо мне не мни, как худшем друге –

Нужна нам королева, не король».

Зверёк с последним словом вдруг осёкся,
И выпустил героя из норы.
На поле он, вокруг туман разлёгся.
Ушёл, оставив мысли до поры.

Любимую свою он звал Ильмира -
Она была красива и умна,
А для него она была принцессой мира.
Володя – так она его звала.

И после вышесказанных событий
Прошло немало времени – дней пять.
Решили раз друзья на поле выйти –
С собакою, со Скалли погулять.

Ничто не предвещало неприятность
Июльским, тёплым, безмятежным днём.
Шалаш вдали устроил в мыслях ясность –
Герой и думать уж забыл о нём.

Теперь же, вспыхнув в сердце ярким светом,
Картинки из загадочного сна –
Иль былью это было, иль наветом
Прекрасных снов на отголоски дня.

Но все же, не раздумывая, смело
К пастушьему шагнул он шалашу.
Собака где-то вдалеке белела,
Ильмира была рядом, начеку.

Разворошив солому под ногами,
Увидел он невзрачное кольцо.
Как был он поражён – решайте сами,
Когда вдруг понял – это был не сон.

Кольцо поднялось вверх, а с ним и дверца
Открыла дверь в темнеющий тоннель.
Забилось в учащённом ритме сердце...
«Пошли», – сказал, бросая вниз портфель.

Спустились осторожно, по верёвке.
Там было очень сыро, не тепло.
Пришли они сюда без подготовки:
Фонарь, хлеб с маслом, больше ничего.

Включился свет и побежал по стенам,
Ища какой-то выход, или вход.
Вдруг что-то в этом свете забелело...
Но что это? Они открыли рот.

Расширились глаза, пульс участился,
А лица быстро начали бледнеть.
Глазами исполинскими в них впился
Огромный с шерстью белой медведь.

«Не бойтесь, я вам зла не пожелаю!
Барсук – мой друг, он рассказал про вас.
Где он теперь, к несчастью, не знаю.
Он, слова не сказав, ушёл в тот раз.

Я видела в двери кору от дуба –
Уверена, послание на ней.
Прочтите, что написано. Отсюда
Вам нужно выбираться поскорей».

Сначала Скалли, а потом Володя,
Ильмира следом к двери подошли.
Как-будто ничего не видно, вроде...
Но в свете фонаря письмо нашли.

На той коре коряво, неумело,
И неразборчиво написаны слова:
«Хорошее вы делаете дело,
Давайте вместе мир спасём от зла!

В подземный ход вам нужно, поспешите,

Идите к дому старого крота.
Наружу только ночью выходите –
Там воины повсюду короля».

«А где подземный ход?», – Осёкся голос,
Пустой тоннель фонарик осветил...
От ветра дрогнул длинный, чёрный волос,
А белого медведя след простыл.

Вдруг угрожающе собака зарычала:
«Давайте в дом – я знаю, где проход!
У каждой дырки есть свои сигналы –
Откройте дверь, недоброе идёт!»

Царил за дверью суший беспорядок –
Весь дом был перевёрнут кверху дном.
Вдали уже слышны удары пяток.
«Он здесь», – сказала Скалли, – «под столом».

А стол то тот нетрудно поднимался,
Под ним зиял чернеющий проход.
За дверью кто-то встал и постучался.
«За мною», – Скалли бросилась вперед.

В холодном, тёмном, призрачном тоннеле,
Под сводами свисавших паутин

Прошли, казалось, месяцы, недели
И был подземный ход непобедим.

Но впереди забрезжило спасенье –
Из досок деревянных тлела дверь.
Погасла, промелькнув лишь на мгновенье –
Без фонаря они продолжают путь теперь.

Холодный ход сменился норкой тёплой –
В камине еще тлели угольки
А на полу – разбросанные стёкла,
Разбитые кувшины и горшки.

В доме навели они порядок,
Накрыли стол, картошку запекли.
И в мыслях даже не было догадок,
Что дальше делать и куда идти.

И только Скалли, бормоча под нос, бродила,
Обнюхивая каждый уголок:
«Покинет пусть меня собачья сила,
Но под ковром он точно спрятать что-то мог».

Под ковриком обрывок был бумаги,
На нем же нарисованы слова:
«Везут меня чрез горы и овраги,

А место назначения – тюрьма...

Найдите Лиса – дом его за лесом,
За полем и широкою рекой.
Хоть знатным был он в юности балбесом,
Теперь у Лиса нрав совсем другой».

Письмо на этом слове обрывалось,
А на его обратной стороне
Неполная пусть, карта раскрывалась –
Там были все секреты о войне.

«Никто нам не поможет, вероятно.
Нам следует немного отдохнуть», -
Сложив клочок бумаги аккуратно,
Сказал Володя – «Длинный ждёт нас путь».

Лишь двое в тёплой норке сон искали
Под звуки тихо трескавшихся дров...
Их верная покой хранила Скалли
Под запертою дверью на засов.

Прошло ли много времени, иль мало,
Герой проснулся в полной темноте.
Треща, в печи полено догорало,
Под потолком пах горный чистотел.

В норе все было убрано, помыто,
Заправлена Ильмирина постель.
Засов на чурбаке, а дверь открыта,
Кричал с лугов далёких коростель.

«Давно уже, наверное, все встали», -
Подумал он и вышел из норы.
Снаружи на него смотрела Скалли:
«Хозяйка в душе, долго же ты дрых.

Мы водопад нашли под этой горкой,
Но мне было приказано сидеть
И ждать, когда ты вылезешь из норки.
Мы друг на друга будем долго так смотреть?

Еды совсем немного оставалось,
А нам еще немало дней идти!»
«Ну что ж ты сильно так разволновалась?
Ты лучше здесь костёрчик разведи.

А я займусь подводною рыбалкой,
И хватит нам еды на много дней».
А Скалли была умною собакой –
Сравниться очень мало, кто мог с ней.

Володя, возвращаясь уж заметил,
Что Скалли растянулась у костра,
И с черным волосом игрался резвый ветер –
Ильмира тут же, рядышком была:

«Угли в печи, едва заметно тлея,
Еще давали толику тепла –
Тогда у Скалли родилась идея,
А я из них костёр и развела».

Так говорила девушка, несмело
Свой взгляд потупив, ведь она ждала
И знала, что всю душу и всё тело
Она ему навеки отдала.

А рыбу они, было кой немало,
На том костре немедля запекли.
Наевшись, Скалли тьякнула устало,
Что «всё-таки вперёд пора идти».

Собака притомилась не на шутку,
Ведь ночью охраняла их покой.
Достал Володя карту из-под куртки:
«Смотрите, мы за этою рекой».

Нам строго нужно двигаться на север,

Открытого пространства избегать».
«Тогда», – Скалли, пожевывая клевер,
Сказала: «Через лес будем шагать».

«Но если нас застанет ночь?», – Ильмира
Взволнованно смотрела на неё:
«Что делать будем, рыжая задира?»
Но выход был один, на этом всё.

Ведь лес – это единственное место,
Укрыты где они от вражьих глаз.
«Да это же любого лучше квеста», -
Подумали, решив пойти тотчас.

До леса было пару километров –
Раздвинув лапы, сосны стали в ряд.
Там лес густой, там не пробиться ветру.
Там корни старых пней стеной стоят.

Не видно там и солнца из-за леса,
Капли дождя на землю не падут.
От дрёмы там не чувствуется веса,
Но путники отважно вдаль идут.

Закончилась еда – да ну и Бог с ней...
Последняя бутылка от воды.

Глоток, Володя сел, Ильмира – возле.
Не думал он, что близко до беды.

«Послушай», – он поднял глаза на Скалли, -
«Мы долго тут не сможем протянуть.
Закончилась вода, а мы устали –
Тебе нужно проделать важный путь!

Найди нам пропитание и воду,
Сама же осторожней будь, прошу!
Найди одну нам, верную дорогу,
Я спать пока Ильмиру уложу».

Часы сменялись долгими часами,
Но не достиг земли и малый света луч.
Закрыла белым всё перед глазами
Та злая пелена из серых туч.

Много ли часов они проспали,
Свинцом налитый вдруг открылся глаз.
В кровати он, а рядом дышит Скалли,
Коснулся уш родной, любимый глас.

Открылась дверь, в неё вошла Ильмира,
А следом – два упитанных бобра.
«Не видел еще свет такого пира,

Который мы устроим в честь добра», -

Так говорил один бобёр, который выше,

Бобреха стол помчалась накрывать.

Дождь барабанил каплями по крыше.

«Как хорошо», – сказал бобёр, – «успел собрать».

Ведро на стол поставил он с малиной,

И ежевику где-то, хитрый, смог достать.

А чай хотел заваривать с рябиной,

Чтобы Володю к жизни возвращать.

Когда услышал, что уже не надо,

Воскликнул: «Как я счастлив, как я рад,

Что сохранили целостность отряда!

Ни шага мы не сделаем назад.

Наш враг всеобщей силой будет свергнут,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.